

Имя Марата Васильевича Бирючкова хорошо известно нашим читателям. Библиограф, старейший автор и многолетний член редакционной коллегии журнала, Бирючков внес значительный вклад в исследование общественного движения слепых в России. Недавно, в апреле, мы поздравляли Марата Васильевича с присвоением ему почетного звания «Заслуженный работник культуры Российской Федерации». И вот новый повод для поздравлений — нашему другу и соратнику исполнилось 70 лет. Желаем Марату Васильевичу здоровья и новых творческих успехов. А для читателей предлагаем очередную публикацию Бирючкова — его воспоминания о ленинградской музыкальной школе ослепших воинов.

На снимке: М. В. Бирючков, 1946 год.

Дом на Каляева

Ленинград. Улица Каляева, 14. Здесь ровно 50 лет назад была открыта музыкальная школа для ослепших воинов. В нее потянулись раненые фронтовики из госпиталей, те, кто не знал, как жить дальше: чем заняться, куда пойти работать или учиться. А школа привлекала очень неплохими по тем временам условиями. Учащиеся пользовались не только бесплатным питанием, медицинской помощью, общежитием, но и обеспечивались необходимыми для жизни личными вещами: одеждой, бельем, обувью.

Мне довелось переступить порог школы в 1946 году. Пережившие тяжелую блокаду члены педагогического коллектива понимали наше состояние и с большой чуткостью относились к нам. Они делали все возможное, чтобы не допустить душевной депрессии, прививали нам умение преодолевать трудности, оставаться полноценными, достойными людьми. С благодарностью вспоминаю учителей-брайлистов Е. Н. Карцеву, Д. А. Горячеву, А. И. Соловьеву, много сделавших в госпиталях для возвращения военноослепших к жизни. Они учили нас новой грамоте по «Букварю для взрослых ослепших» А. П. Белорукова и С. П. Редозубова и по замечательно составленной «Нотной системе Брайля» З. И. Шаминой. Нашим педагогам надо было обладать незаурядным мастерством, чтобы у людей, волею обстоятельств оказавшихся в школе, никогда не помышлявших о музыкальном поприще, пробудить интерес к музыке, помочь научиться работать над собой. И это удавалось преподавателям истории и теории музыки, пришедшим из Ленинградской консерватории, В. И. Ананьевой, И. М. Лоцман, В. П. Некрасовой и Б. А. Незванову. Грамзапись тогда еще не занимала такого места в учебном процессе, как сегодня, поэтому мы общались исключительно с «живой» музыкой. А ведь это очень важно при первом соприкосновении с миром музыкальных звуков. На занятиях мы могли слушать буквально все — от ин-

венций и фуг Баха до «Дон Жуана» Моцарта и «Руслана и Людмилы» Глинки. Прекрасные сцены из этих шедевров будто и сегодня звучат в исполнении наших педагогов-пианистов Софьи Дмитриевны Позднеевой и Александра Тимофеевича Шафрана.

Музыкальный кругозор мы обогащали, посещая замечательные концертные залы Ленинграда. Никогда не забудется, например, моцартовский «Реквием», прозвучавший под управлением К. И. Элиасберга в зале Академической капеллы, бетховенские вечера с участием молодого Святослава Рихтера и уже маститого Павла Серебрякова в консерватории. А неповторимое пение Георгия Виноградова, исполнявшего старинные русские романсы и вокальные циклы Шуберта «Зимний путь» и «Прекрасная мельничиха»! Необыкновенно выразительная и виртуозная игра незрячих баянистов И. Маланина и И. Паницкого, часто звучавшая по радио, воспитывала у нас любовь к баяну, которому были доступны и незатейливые народные мелодии, и сложные произведения композиторов-классиков. В постижении этого старинного русского народного инструмента много дали нам баянисты Б. Шашин, Н. Петерсон и И. Шевнин.

Из распахнутых окон старинного школьного здания далеко разносится «Ох ты, степь широка-а-я...» Запевают Николай Ерофеев и Петр Голубев. Хор, подхвативший ме-

лодию, звучит широко, мощно, слаженно. В этом заслуга хормейстера Александра Федоровича Лебедева. В День Победы выступление нашего хорового коллектива передавалось по Ленинградскому радио. Такой же популярностью пользовался духовой оркестр школы, которым руководил талантливый незрячий трубач, служивший в годы войны «слушачом» в зенитной части, Иван Филиппович Скробот. Оркестр был неизменным участником праздничных демонстраций.

Никогда не забуду верную нашу помощницу чтицу Феодосию Трофимовну, человека большого обаяния и душевной красоты. Ни один из ее четырех сыновей не вернулся с фронта. Мы каждый день с нетерпением ожидали ее прихода. Уставшие от войны, мы с большим интересом слушали исторические романы Загоскина, Данилевского, книгу русского дипломата и искусствоведа Улыбышева о Вольфганге Моцарте, блестящие «Музыкальные фельетоны» Чайковского.

Много читали и по Брайлю. Один из учеников, поступивших к нам из Ленинградской школы-интерната для слепых детей, читал вслух Толстого, Горького, Шолохова. Личные библиотечки нотной литературы мы формировали сами: заказывали по почте из Москвы, понравившиеся пьесы переписывали на брайлевском приборе из нотных

разделов журналов «Путь востовца», «Жизнь слепых» и «Советский школьник».

Но наша духовная жизнь не замыкалась в стенах школы. Теплые чувства оставили встречи в Домпросвете им. В. А. Шелгунова с писательницей Ольгой Константиновной Матюшиной, перенесшей все ужасы блокады. Встречались мы и со старым большевиком Эдуардом Яковлевичем Галвиным, возглавлявшим тогда Ленинградскую организацию ВОС. Он рассказывал о незрячих, которые, несмотря на жестокую блокаду, помогали фронту, чем могли. Никогда не забудутся встречи с В. Соловьевым-Седым. Широкой души человек! Он запросто приходил в школу, садился за рояль, напевал «Где же вы теперь, друзья-однополчане?», а мы дружно подхватывали эту задумчивую мелодию. Часто заглядывал к нам и композитор Г. Н. Носов, в прошлом участник фронтовых ансамблей. В 1947 году мы были одними из первых исполнителей его песни «Далеко, далеко», облетевшей тогда всю страну. На школьных вечерах выступали солистка Большого театра В. В. Барсова, струнный квартет профессоров Ленинградской консерватории, артисты Театра музыкальной комедии. Все это приносило большую радость, воодушевляло нас. Гости, знакомясь с нашей жизнью и учебной, отмечали наши успехи, радовались за нас, а ведь мы тогда делали только первые шаги в новой жизни.

Непросто было учиться в музыкальной школе после нескольких лет, вырванных из жизни войной. Но мы овладевали знаниями с большим желанием. В коллективе царил здоровый психологический климат, действовали законы дружбы и взаимопомощи. Они-то и помогали нам, давая заряд душевной энергии. Приобретался опыт, подбадривая друг друга, мы свободнее ориентировались в городе, смелее решали вопросы повседневного быта. Для многих из нас именно здесь, в школе, начинался путь в большую жизнь. Люди определялись в труде по своим способностям и интересам. Впоследствии выпускники в значительной своей части работали баянистами, аккордеонистами, руководителями музыкальных коллективов в клубах и домах культуры, школах и санаториях. Так, например, А. В. Леонов возглавлял Музыкально-эстрадное объединение ЛП ВОС, заслуженный работник культуры РСФСР П. Ф. Тетерин — хор новгородских железнодорожников, заслуженный работник культуры РСФСР В. А. Никитин, автор популярных песен, связал свою судьбу с народным ансамблем «Садко». Те же, кому не суждено было стать музыкантами, продолжили учебу в вузах или поступили на УПП. Но все мы, независимо от рода занятий, знания и культуру, приобретенные в доме на улице Каляева, пронесли через всю жизнь.